

Федоров И. А.
*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической и прикладной социологии
ФГОУВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»*

Стаметов В. В.
*кандидат социологических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

Логвинова Т. В.
*Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
г. Тамбов, Россия*

О ПРИРОДЕ ФЕНОМЕНА «ЧИНОПОЧИТАНИЯ»

Аннотация: в статье представляется несколько имплицитных вариантов трактовки феномена чинопочитания, авторами выделяется несколько своеобразных уровней феномена чинопочитания.

Ключевые слова: чинопочитание, чин, социальные роли.

Fedorov I.A.
*doctor of sociological sciences, professor,
professor of chair of theoretical and applied sociology
FGOUVPO «The Tambov state university of a name of G. R. Derzhavin»*

Stametov V. V.
*Candidate of sociological sciences
Tambov branch of the Russian academy national economy and public service
at the President of the Russian Federation,
Tambov, Russia*

Logvinova T. V.
*teacher of chair of
the public and municipal administration of
the Tambov branch РАНХуГС
city of Tambov*

ON THE NATURE OF THE PHENOMENON OF «SERVILITY»

Abstract: the article is somewhat implicit variants of interpretation of the phenomenon of servility, the authors highlighted a few distinctive levels of the phenomenon of servility.

Key words: scratching, rank, social role.

В истории гуманитарного знания бывают, иногда, периоды, когда внезапно ставшее модным понятие широко используется в самых разных отраслях науки, причем довольно долгое время без попыток корректного описания его денотата. Такова, видимо, и судьба понятия чинопочитания, которое, хоть как-то описывается и конкретизируется более в художественной литературе, чем в социологии, социальной философии, управленческой и социальной психологии, – например, в известной повести Ю. Тынянова «Поручик Киж» описывается крайний, доходящий до зловещего абсурда вариант такого чинопочитания.

В целом же, можно, довольно условно, выделить несколько имплицитных данных вариантов трактовки феномена чинопочитания (реальность которого, впрочем, ни кем особенно не оспаривается; общепринятым символом этой реальности может служить

всемирно известный портрет египетского чиновника, где чинопочитание явно является основной идеей):

– сведение феномена чинопочитания просто к истории иерархии и динамике чинов, причем понимая сам чин как четко оговоренное административное и юридическое понятие. В тех случаях, когда государственная власть не прочна, а государство слабо централизовано, эта группа иногда не выделяется в особый социальный слой, а входит в состав других. В централизованных государствах с сильной центральной властью управляющие выделяются в особый социальный слой – чиновничество [1]. Таким образом, чинопочитание даже не является каким-то специфическим отношением к «чину», оно более описывает соподчиненность и иерархию самих чинов;

– расширительно-субстанциональная трактовка природы чинопочитания. Согласно такой трактовке, понятие «чина» становится совершенно глобальным. Этот термин может употребляться при описании ролей в сообществе животных («чин» альфа-самца в стаде), при описании ролей в человеческих обществах и др.

В этом случае, как представляется авторам, не очень ясны отличия достаточно хорошо разработанной в социологии категории социальные роли [2].

Иногда, впрочем, встречается и промежуточный вариант, когда «чин» трактуется как юридически и административно оформленная роль и, в этом случае, чин является непластичной, нелабиальной социальной ролью. Такой подход более ясен и фундаментален, однако и он никак еще не описывает случаев стихийного чинопочитания в некоторых социальных общностях, когда юридическая оформленность чина просто отсутствует (например, в субкультурах, Т-группах, богеме и др.);

– институциональная трактовка чинопочитания. Эмоциональные ее особенности, по мнению авторов, даны в известном рассказе А. П. Чехова «Толстый и тонкий» [3], где описываются коренной слом взаимоотношений друзей детства, встретившихся через много лет при выяснении разницы их социальных статусов. Чин тайного советника одного из друзей вызывает целую бурю чувствований у партнера, вплоть до искреннего самоуничтожения и подхалимажа, особую форму отчуждения и почитания, которую не может преодолеть тайный советник, апеллируя к давним временам равенства и дружбы.

Приведем некоторые возможные методологические ориентиры этой третьей интеллектуальной позиции, наиболее близкой авторам.

1. В рамках данной трактовки природы чинопочитания оно является естественным и неуничтожимым атрибутом для всех обществ с развитым управлением и, следовательно, с формирующимся или системно организованным отчуждением людей и государственности во всех ее формах.

Иными словами, чинопочитание выражает не бытие чинов, и даже не необходимость их иерархизации (как кластера или системы [4]), а целый слой групповой психологии выражающий опыт социального подчинения. В этом смысле «почитать чины» – значит ограничивать тягу к девиантному поведению, субъективно признавать эгоистическую выгоду подчинения обладателя «чинов» как делу, оставляющему шанс на пользование «вертикальными и горизонтальными» социальными лифтами. «Почитание чинов» таким образом – естественное ограничение фундаментального анархизма, в том числе анархизма интеллектуального, подавления естественного стремления к духовной коммуникации [5]. Известная история с отречением Галилея один из символов такого положения дел в социуме.

2. Атрибутивность чинопочитания в социальном движении (далеко не всегда в прогрессе общества) выражена в том, что данная в чинопочитании «социальная покорность», своеобразные групповые аттитюды, практически всегда мощнее крайних негаций, разрушительных девиантных движений вроде Жакерии во Франции, восстания Уота Тайлера в Англии, германских и русских крестьянских войн.

Доказательством этого является поразительно быстрое духовное преобразование бывших революционеров с анархистскими негациями даже в случае их политической

победы, – даже в русских крестьянских войнах С. Разина, Е. Пугачева, Д. Булавина, на завоеванных территориях, старательно пропагандировалась идея «крестьянского царя» а не абстрактного справедливого общества. Иными словами в сумме населения, даже при победоносных и меняющих политический строй революциях, доля людей, так или иначе стремящихся в социальной покорности, неизменным следствием, которого является чинопочитания, всегда выше, чем доля людей с последовательным девиантным поведением; тем самым идея государственности, насчитывающая, учитывая последние археологические исследования в Армении не менее 8000 лет, вовсе не исчерпала себя (в отличие от теряющей популярность идеи глобализма).

3. Чинопочитание структурировано, оно не сводимо к гипотетическому и массовому уважению государственного аппарата. Такое уважение, как показывает практика, вовсе не всегда свойственно и самим чиновникам.

По мнению авторов, можно выделить несколько весьма своеобразных уровней феномена чинопочитания, с неременной гипотезой об особом локус-контроле, когда какой-то из уровней в зависимости от ситуации, типа личности, и настроения господствует в психике:

- собственно «почитание чинов», когда само понятие конкретного чина вызывает «плюсовую» ассоциативную картину. Базовые символы такой картинки могут становиться устойчивой целью, своеобразным пусковым механизмом жизненного сценария карьериста («хочу быть политиком», «каждый солдат должен хотеть стать генералом» и др.)

- опосредованное чинопочитание. В этом варианте детерминация несколько сложнее, человек стремится, прежде всего, не собственно к чину, но к чему-то конкретному, что может дать ему обладание чином (например, желание стать дипломатом, что бы много путешествовать). При этом сами ассоциации на обладание чином вовсе не обязательно положительные;

- чинопочитание как боязнь негации. Такой вариант типичен для людей имеющих печальный опыт протестных девиаций, – видимо, именно поэтому известна мысль «революционеров старше 50 не бывает». Иными словами довольно часто уже в период социализации люди жестко наказываются за акты девиантного поведения (например, насмешки друзей над графоманом, феномен «козла отпущения» в социальных группах, опыт несчастной любви и др.). Довольно часто при этом человек принимает аксиомы социальной покорности, как наиболее простой и удобный способ дальнейшей социализации;

- чинопочитание как осознанное смирение. Такова, например, известная христианская норма, буддийская и конфуцианское смирение перед несправедливостью в социальной иерархии. Стоит упомянуть, впрочем, и отмеченный В. Шекспиром вариант сведения чинопочитания к своеобразной надстройке над фундаментальным чувствованием смертности «кто снес бы ложное величие вельмож... когда б не тайна того, что будет после смерти». В этих, довольно редких и требующих высокого интеллекта мощного осознания чувства смертности чинопочитание может признаваться как хоть какой-то способ блокирования такого чувства.

Возможно, разумеется, и более подробное описание структурных элементов на каждом уровне, что входит в планы авторов, отметим лишь, что соотношение этих уровней довольно удобно описывать при помощи известной методологической семантической схемы Ю. Лотмана [6]. Так или иначе, но во всем богатстве структуры и динамики культуры чинопочитания прослеживаются элементы лотмановской классификации:

- некоторый аналог «семиосферы». Сами смыслы, значения термина «чин» должны иметь какую-либо границу, даже учитывая мощностную и калейдоскопичность ассоциативного человеческого мышления. Возможными полюсами таких границ является негативный образ чиновника или нейтральный образ государства, или положительный образ этапов индивидуальной карьеры;

– существует и своеобразный «билингвальные переводчики», своеобразные фильтры, впускающие или запрещающие обогащение образов, смыслов, символов и мифов на термин чин. Таковы могут быть нормы воспитания, специфика прессоров в микросреде (например, в семьях с богатыми традициями чиновничества), тип личностного комплекса, которая провоцируется или не провоцируется термином чин;

– «мифообразующие механизмы». Напомним, что по Ю. Лотману это самый глубокий социально-психологический механизм воспроизводства самих мифов, многие из которых кладутся в основу национального самосознания, менталитета, – миф о богатырях, миф «Мать сыра земля», миф о граде Китеже, белоземье.

Примечательно, что в русских мифах тема чиновничества не слишком развита, а там где эта тематика все же присутствует, единой интонации все же не отслеживается: есть, например, скорее симпатичный, патриархальный Царь-Горох, но уже в мифе о Владимире явно отслеживается ироничная и недоброжелательная интонация. Примерно такое же отношение к образу вельмож, генералов, чиновников.

– существование такого «мифообразующего механизма чинопочитания» для авторов, несомненно, хотя многие аспекты его бытия весьма таинственны.

Он, например, очень устойчив, консервативен. За последние полсотни лет наблюдались настойчивые попытки изменить этот механизм, используя огромный потенциал современных масс-медиа. Такие попытки велись по разным направлениям:

– некие попытки романтизации чиновничества, подчеркивая едва ли не героизм некоторых носителей высших чинов, апеллируя все к той же вере в «доброго царя», особенно в советское время (например, романтизация фигур П. Машерова в БССР, Б. Ельцина в начале 90-х годов, М. Горбачева в начале карьеры и др.).

– пропаганда тезиса о борющихся друг с другом «хороших» и «плохих» носителей чинов, причем, как не забавно, критерии классификации имеют плавающий характер;

– пропаганда династий носителей чинов. Длительность таких династий постулируется как явно положительный признак; при этом династия носителей чинов трактуется как нечто отличающиеся от представителей клана и рода;

– пропаганда фатальности существования элиты, когда угроза элите трактуется как угроза социальному миру вообще и др.

Авторские социологические исследования показывают, что такие попытки могут быть эффективны лишь на короткое время и, в этом смысле, базовый «мифообразующий механизм чинопочитания» работает в стабильной проверенной веками парадигме.

Список литературы

1. Логвинова Т. В. Духовная жизнь чиновничества: исторический аспект // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 3 (06). URL: <http://www.политуправление.рф>

2. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. – 800 с.

3. Чехов А. П. Рассказы и повести. М.: Правда, 1984. 480 с.

4. Федоров И. А., Краснова Л. В. Феномен социальной кластеризации. Тамбов: ГОУ ВПО «Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина», 2010. – 194 с.

5. Стаматов В. В. Шоу-феномен как форма массовой псевдокоммуникации. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 10 (66) С. 165-170.

6. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. – 272 с.

7. Кузьмин А. В. Взаимная идентификация крестьян и дворян России конца XIX–XX вв. Монография. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество». 2012. – 236 с.